

**ХЛЮСТОВ
ПАВЕЛ ВИТАЛЬЕВИЧ**

адвокат, партнер
Коллегии адвокатов
г. Москвы «Барщевский
и Партнеры», кандидат
юридических наук

СОВМЕСТНОЕ ИМУЩЕСТВО СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ГРАЖДАНИНА-БАНКРОТА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями формирования конкурсной массы гражданина-банкрота, который является субъектом режима общего совместного имущества супругов. Основной акцент сделан на постановку и решение практических сложностей, а не на рассмотрение теоретических проблем. В статье анализируется действующее правовое регулирование, а также предлагаются пути развития законодательства и судебной практики в исследуемых правоотношениях.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, совместно нажитое имущество, конкурсная масса

Введение

В жизни человека случаются обстоятельства, когда бремя финансовых долгов может стать невыносимым. Становится очевидным, что лицо, скорее всего, уже никогда не сможет расплатиться по своим обязательствам. Во всех цивилизованных странах уже довольно долгое время используется процедура, помогающая людям, попавшим в подобную ситуацию, — банкротство. Суть идеи банкротства физического лица крайне проста — дать возможность начать жить с чистого листа. Лучше всего эту идею можно охарактеризовать лозунгом «В новую жизнь — без старых долгов!». Целебный эффект банкротства заключается в том, что добросовестный должник признается освобожденным от долгов и при этом у него остается часть имущества, необходимого для продолжения нормальной жизни.

С 1 октября 2015 г. банкротство физических лиц (или так называемое потребительское банкротство) стало возможным и в России. Появление в нашем праве потребительского банкротства является правильным шагом, приближающим нас к правовым инструментам, принятым в государствах с рыночной экономикой, и в

PAVEL V. KHLUSTOV

Attorney at Law, Partner at
"Barshchevsky and Partners"
Law Firm, PhD in Law

MATRIMONIAL PROPERTY: THE ISSUES OF FORMATION OF THE BANKRUPTCY ESTATE OF AN INDIVIDUAL BANKRUPT

The article discusses the main peculiarities of formation of the bankruptcy estate of an individual bankrupt in case his or her properties are considered marital. The author focuses on practical cases rather than academic issues. The article analyses the current legislation on the status of family assets in bankruptcy proceedings as well as the ways to develop legal regulation and judicial practice.

Keywords: personal bankruptcy, matrimonial property, marital property, bankruptcy estate

то же время позволяющим развивать механизмы, без которых немыслимо современное социальное государство. При этом очевидно, что введение такого сложного института в первое время вызовет многочисленные трудности в правоприменительной практике и вскроет массу пробелов в § 1.1 главы X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве). В связи с этим особая ответственность возлагается на судей арбитражных судов, поскольку именно от их профессиональных навыков в ближайшее время будет зависеть соблюдение баланса прав и законных интересов кредиторов и должников.

Одним из ключевых вопросов для большинства дел о банкротстве является формирование конкурсной массы. От ее состава и стоимости напрямую зависит

объем и очередность удовлетворения требований кредиторов должника¹. Вместе с тем, когда мы говорим о банкротстве гражданина (вне зависимости от того, является ли он индивидуальным предпринимателем), мы всегда должны помнить одну важную особенность: в отличие от юридического лица гражданин-банкрот может состоять в браке. В том случае, если гражданин-банкрот хотя бы раз вступал в брак, существует вероятность, что в конкурсную массу может быть

¹ Как обоснованно отмечает Е.Н. Матвеева, конкурсная масса составляет основной интерес кредиторов и является как раз той совокупностью имущества, ради максимально полного формирования и справедливого распределения которого и существует конкурсный процесс (Матвеева Е.Н. Проблемы формирования конкурсной массы в процессе банкротства организаций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9–10).

включено имущество, находящееся в совместной собственности супругов (бывших супругов)².

Принадлежность имущества к совместной собственности супругов является важным фактом, подлежащим установлению в деле о банкротстве гражданина. Определение указанного обстоятельства может влиять не только на права и законные интересы кредиторов и должника, но и на права и интересы супруга (бывшего супруга), рискующего потерять имущество. Однако нельзя не признать, что на практике финансовому управляющему бывает крайне сложно установить принадлежность имущества к совместной собственности супругов, чему в немалой степени способствует само законодательство, регулирующее законный режим имущества лиц, состоящих в браке. Поэтому важным требованием к поведению гражданина-банкрота, кредиторов и финансового управляющего является их добросовестность: недопустимы действия (бездействие), направленные на утаивание от арбитражного суда и/или финансового управляющего информации, свидетельствующей, что имущество, подлежащее включению в конкурсную массу, находится в совместной собственности.

Итак, от правового режима имущества гражданина-банкрота может зависеть как удовлетворение имущественных интересов его кредиторов, так и охрана интересов его супруга (бывшего супруга). В настоящей статье будут рассмотрены вопросы, касающиеся особенностей формирования конкурсной массы гражданина, который является субъектом режима общего совместного имущества супругов. Основной акцент будет сделан на постановку и решение практических сложностей, а не на рассмотрение теоретических проблем. Учитывая, что объем статьи не позволяет рассмотреть все проблемы, связанные с темой, в ней

будут отражены лишь основные и наиболее распространенные проблемы, возникающие при формировании конкурсной массы гражданина-банкрота.

Основания возникновения и прекращения совместной собственности супругов

Для того чтобы правильно установить принадлежность имущества к совместной супружеской собственности, необходимо четко знать, какие юридические факты являются основанием для возникновения и для прекращения этого правового режима. Так как законодатель отнес рассмотрение дел о банкротстве физических лиц к подведомственности арбитражных судов, существует вероятность возникновения затруднений при разрешении этого вопроса. Дело в том, что судьи арбитражных судов сравнительно редко сталкиваются с применением норм права, регулирующих правоотношения собственности супругов, ведь основная масса таких споров приходится на суды общей юрисдикции. В связи с этим целесообразно кратко рассмотреть основания возникновения и прекращения совместной собственности супругов.

Законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности (п. 1 ст. 33 СК РФ)³. Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества (п. 1 ст. 256 ГК, п. 1 ст. 34 СК РФ). Таким образом, для урегулирования имущественных отношений между супругами российский законодатель воспринял модель так называемой ограниченной (частичной) общности (синоним — «модель общности приобретений»)⁴.

² Строго говоря, объектом субъективного права собственности являются лишь вещи, т.е. объекты материального мира, способные удовлетворять потребности человека. Понятие имущества шире понятия вещи и соотносится с ним как общее и частное (помимо вещей к имуществу относятся права требования, бездокументарные ценные бумаги, доли в уставном капитале и т.д.). В теоретической литературе было высказано обоснованное мнение, что с точки зрения теории гражданского права необходимо различать понятия «общее имущество супругов» и «имущество супругов, находящееся в общей совместной собственности» (см., напр.: Белецкая О.С. Ответственность супругов по обязательствам: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 60). Однако для целей настоящей работы мы не будем разделять эти понятия.

³ Впервые в российском законодательстве режим совместной собственности супругов появился в Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 г. (ст. 10). Целью введения совместной собственности являлось стремление защитить интересы женщин, чьи доходы обычно были ниже, чем у мужчин, так как женщины были вынуждены сочетать профессиональную деятельность с воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства (см.: Краснова Т.В. Правовой режим имущества супругов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 13).

⁴ См., напр.: Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 46; Ананьев В.В. Правовое положение имущества супругов по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 57.

При этом необходимо помнить, что отношения совместной собственности возникают лишь у лиц, состоящих в официальном браке, т.е. в браке, заключенном в органах записи актов гражданского состояния (п. 2 ст. 1, п. 2 ст. 10 СК РФ)⁵. Сожительство лиц, вне зависимости от его продолжительности, неспособно породить отношения общей совместной собственности. Если в период сожительства лицами за счет общих средств было приобретено имущество, то для решения вопроса о его принадлежности и правовом режиме необходимо руководствоваться положениями, регулирующими возникновение долевой собственности⁶.

Примерный перечень имущества, позволяющий выявить критерии для отнесения имущества к общему совместному, содержится в п. 2 ст. 34 СК РФ. Согласно указанной норме к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и др.). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады,

доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства⁷. Разъясняя содержание этой нормы, Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 Постановления от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 15) указал, что общей совместной собственностью супругов является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. 128, 129, п. 1 и 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Вместе с тем не является общим совместным имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (п. 2 ст. 256 ГК, п. 1, 2 ст. 36 СК РФ). Также судебной практикой была выработана правовая позиция, согласно которой к общему совместному имуществу не относится имущество, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак (абз. 4 п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 15).

Следует помнить, что российское законодательство содержит специальные правила, касающиеся вопроса о включении в состав общего имущества супругов исключительного права на результат интеллектуальной деятельности. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, принадлежащее ав-

⁵ Указанное правило имеет одно исключение. Поскольку в соответствии с действовавшим до издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 законодательством незарегистрированный брак имел те же правовые последствия, что и зарегистрированный, на имущество, приобретенное совместно лицами, состоявшими в семейных отношениях без регистрации брака, до вступления в силу Указа распространяется режим общей совместной собственности супругов. Исходя из п. 6 ст. 169 СК РФ при разрешении спора о разделе такого имущества необходимо руководствоваться правилами, установленными ст. 34–37 СК РФ (см.: п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»).

⁶ Нельзя согласиться с предложением Е.В. Кецко, считающей целесообразным распространить режим совместного имущества супругов на недвижимое имущество, приобретенное лицами, состоящими в фактических брачных отношениях (сожителями) более трех лет. По нашему мнению, реализация такого предложения создаст дополнительные угрозы для гражданского оборота и, возможно, условия для злоупотреблений на рынке недвижимости (см.: Кецко Е.В. Правовое регулирование института собственности супругов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 138).

⁷ Как известно, закрепление прав на недвижимость и другие объекты гражданских прав, права на которые подлежат государственной регистрации, подчиняются принципу внесения (правило транскрипции): права на такой объект возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр. В российском законодательстве нормативной основой указанного принципа, в частности, служат положения п. 2 ст. 8.1 (ранее п. 2 ст. 8) ГК РФ. Безусловно, принцип внесения знает исключения, которые должны быть прямо указаны в законе. Одним из таких исключений является законный режим имущества супругов.

тору такого результата, не входит в общее имущество супругов, но в то же время доходы, полученные от его использования, являются совместной собственностью супругов, если брачным договором между ними не предусмотрено иное (абз. 4 п. 2 ст. 256 ГК, п. 3 ст. 36 СК РФ). Однако приведенные правила, естественно, не относятся к случаям, когда исключительное право на результат интеллектуальной деятельности возникло не в результате творческой деятельности одного из супругов, а было приобретено за счет общих доходов супругов по договору об отчуждении такого права. В последнем случае, если иное не было предусмотрено брачным договором, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности будет являться общим имуществом супругов (см. п. 88 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»).

Нужно заметить, что Судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ была выработана презумпция режима общей совместной собственности в отношении имущества, приобретенного в период брака. В Определении от 23.09.2014 № 4-КГ14-20 Верховный Суд РФ указал, что ни один из супругов в случае спора не обязан доказывать факт общности имущества, если оно нажито в период брака, так как в силу закона (п. 1 ст. 34 СК РФ) существует презумпция, что указанное имущество является совместной собственностью. Как будет показано ниже, эта презумпция может сыграть важную роль в деле о банкротстве. Сложнее обстоит дело с распределением бремени доказывания обстоятельств расходования денежных средств, полученных одним из супругов, на нужды семьи (п. 2 ст. 45 СК РФ)⁸. Так, в Определении ВС РФ от 16.09.2014 № 18-КГ14-103 содержится вывод, что расходование полученных по кредитным договорам денежных средств на нужды семьи презюмируется действующим семейным законодательством, а потому возложение обязанности по доказыванию данного обстоятельства на какую-либо из сторон противоречит положениям ст. 56 ГПК РФ. Однако в Определении от 03.03.2015 № 5-КГ14-162 Вер-

ховный Суд занял противоположную позицию, указав, что в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

По нашему мнению, более правильной является правовая позиция, исходящая из презумпции расходования денежных средств на нужды семьи. Она не возлагает непосильное бремя доказывания на кредитора (как правило, должнику намного проще доказать, как он расходовал денежные средства) и исходит из ординарного уклада семейной жизни.

Еще одним основанием возникновения общей совместной собственности у супругов являются положения абз. 3 ст. 256 ГК и ст. 37 СК РФ. Согласно указанным нормам, если договором между супругами не предусмотрено иное, имущество каждого из супругов может быть признано их совместной собственностью, если будет установлено, что в течение брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга на результат интеллектуальной деятельности либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и т.п.). Таким образом, тот факт, что имущество было приобретено одним из супругов до брака, еще не является безусловным основанием для вывода о принадлежности такого имущества к его индивидуальной собственности, если существуют доказательства, подтверждающие обстоятельства, предусмотренные упомянутыми положениями.

Последним случаем возникновения общей совместной собственности супругов является заключение брачного договора. Мало кто знает, что положения ст. 42 СК РФ предоставляют супругам право не только изменить установленный законом режим совместной собственности на имущество, нажитое во время брака, но и установить режим общей совместной собственности в отношении имущества, нажитого супругами до брака. Следовательно, имущество, которое было приобретено супругами до брака, также может являться их общей совместной собственностью, если такое условие

⁸ Согласно абз. 1 п. 2 ст. 45 СК РФ взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них.

будет предусмотрено брачным договором. В связи с этим при установлении правового режима имущества, принадлежащего должнику, немалую роль играет изучение условий брачного договора⁹.

Перейдем к основаниям прекращения совместной собственности супругов. Совместная собственность супругов может быть прекращена в результате раздела имущества, заключения брачного договора, а равно иного гражданско-правового договора, направленного на прекращение совместной собственности¹⁰. Такой юридический факт, как прекращение брака, не является основанием для изменения режима совместного имущества супругов.

С точки зрения возможных злоупотреблений в деле о банкротстве необходимо учитывать, что из всех оснований для прекращения совместной собственности самыми опасными для кредиторов являются соглашение о разделе имущества и гражданско-правовые договоры.

Дело в том, что, в отличие от брачного договора (п. 2 ст. 41 СК РФ), соглашение о разделе имущества не подлежит обязательному нотариальному удостоверению (п. 2 ст. 38 СК РФ). В равной степени не подлежат нотариальному удостоверению большинство гражданско-правовых договоров, на основании которых может быть осуществлено перераспределение имущества между супругами. Это означает, что недобросовестные супруги имеют возможность представить соглашение о разделе и/или договоры, датированные задним числом, на основании которых всё или часть имущества было передано в индивидуальную собственность супруга. Кредиторы должника и арбитражный суд всегда должны быть готовы к такому повороту событий.

Положения законодательства о разделе имущества таят опасности и для бывшего супруга должника. В том случае, если после прекращения брака имущество супругов не было разделено, существует высокая доля вероятности, что совместное имущество может быть включено в конкурсную массу и реализовано в деле о банкротстве. Приходится признать, что законодатель не предпринял достаточных мер для предотвращения подобных ситуаций. Так, вызывает удивление положение п. 3 ст. 213.4 Закона о банкротстве, налагающее на гражданина, обращающегося в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом, обязанность приложить к заявлению копию свидетельства о расторжении брака, если оно выдано в течение трех лет до даты подачи заявления (при его наличии). Чем обусловлен этот трехлетний срок? Неужели законодатель посчитал, что срок исковой давности на требование о разделе имущества подлежит исчислению с момента расторжения брака, и потому ограничил предоставление сведений о расторжении брака трехлетним сроком? К сожалению, создается впечатление, что именно срок исковой давности послужил причиной для введения этой нормы. Это означает, что законодатель упустил из виду, что течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, следует исчислять не со времени прекращения брака, а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (см. п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 15).

Общие положения о формировании конкурсной массы из имущества, находящегося в совместной собственности супругов

Какая часть имущества, находящегося в совместной собственности супругов, подлежит включению в состав конкурсной массы и каков порядок его реализации — вот два ключевых вопроса, от грамотного регулирования которых зависит соблюдение интересов должника, кредиторов и супруга (бывшего супруга).

При рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей арбитражные суды уже сталкивались с этими вопросами. Более того, ранее Пленум ВАС РФ выработал руководящие разъяснения в Постановлении от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел

⁹ Положения п. 3 ст. 213.4 Закона о банкротстве налагают на гражданина, обращающегося в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом, обязанность приложить к заявлению копию брачного договора (при его наличии).

¹⁰ В Определении от 27.01.2015 № 78-КГ14-43 Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ указала, что супруги вправе по своему усмотрению изменить режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке (или его части, в том числе и общих долгов супругов), как на основании брачного договора, так и на основании любого иного соглашения (договора), не противоречащего нормам семейного и гражданского законодательства.

о банкротстве индивидуальных предпринимателей» (далее — Постановление Пленума ВАС РФ № 51). Вместе с тем § 1.1 главы X Закона о банкротстве содержит ряд новелл, касающихся порядка реализации совместного имущества супругов, которые не были и не могли быть учтены Пленумом ВАС РФ. Кроме того, некоторые разъяснения, данные Пленумом, вступают в противоречие с правовыми позициями, выработанными Судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ. После создания нового ВС РФ эти противоречия могут сыграть важную роль в делах о банкротстве граждан.

Пленум ВАС РФ исходил из того, что общее имущество супругов не может быть включено в конкурсную массу. По мнению Пленума, в целях формирования конкурсной массы конкурсный управляющий в интересах всех кредиторов может обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов. Имущество, причитающееся должнику в результате раздела общего имущества супругов, подлежит включению в конкурсную массу (см. п. 18, 19 Постановления). Таким образом, по общему правилу в состав конкурсной массы включается лишь имущество, которое перешло в индивидуальную собственность супруга-банкрота после раздела общего имущества супругов. Только такое имущество (имущество, перешедшее в индивидуальную собственность супруга-банкрота) подлежит реализации конкурсным управляющим.

Законодатель не стал следовать сложившейся судебной практике арбитражных судов. В соответствии с положениями п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина. При этом в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу). Тем самым в вопросе формирования конкурсной массы из совместного имущества супругов законодатель занял откровенно прокредиторскую позицию. Фактически, с целью максимально быстрого и эффективного наполнения конкурсной массы, п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве вводит принудительную реализацию имущества супруга, не являющегося должником. Возможно, арбитражная практика смягчит указанную норму, предоставив супругу банкрота реальную возможность

обращаться в суд с иском о разделе имущества. Однако, на наш взгляд, в большинстве случаев к тому моменту, когда решение суда о разделе имущества вступит в силу, совместное имущество супругов уже будет реализовано в деле о банкротстве. Нельзя утверждать, но можно смело предполагать, что такая норма попала в финальную редакцию Закона не случайно, а была пролоббирована крупными банками, заинтересованными в минимизации рисков по неисполнению обязательств по потребительским кредитам и поручительствам, выданным владельцами бизнеса в обеспечение кредитных обязательств своих компаний.

Выше было указано, что Судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ была выработана презумпция, согласно которой имущество, приобретенное супругами в период брака, является их совместной собственностью. Однако применительно к делам о банкротстве Пленум ВАС РФ придерживался иного мнения. В п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ № 51 была сформулирована правовая позиция, в силу которой конкурсный управляющий вправе исходить из того, что имущество принадлежит должнику, и включить его в конкурсную массу, если движимые вещи находятся во владении должника¹¹ либо если он значится единственным правообладателем имущественного права (права требования, исключительного права, доли в уставном капитале общества с ограниченной

¹¹ Формулируя указанную правовую позицию, Пленум ВАС РФ, вероятно, исходил из другой известной презумпции — презумпции, что владелец движимой вещи предполагается ее собственником (в действующем российском законодательстве эта презумпция не зафиксирована, хотя она содержалась еще в ст. 534 Законов гражданских т. X Свода законов Российской империи). При этом под владением имуществом имеется в виду фактическое (физическое) господство лица над вещью. Равным образом для целей формирования конкурсной массы должника следует признать владельцем вещи, если он передал ее во временное владение другого лица на основании договора (аренда, безвозмездное пользование и т.д.). С точки зрения теории вещного права представляется, что поскольку суть владения сводится к фактическому (физическому) господству над материальным (телесным) объектом, что, в частности, выражается в возможности свободного контроля и свободного доступа к такому объекту, то объект гражданских прав, не являющийся вещью (например, права требования или доли в уставном капитале), не способен быть в чьем-либо фактическом (физическом) господстве. Поэтому, говоря о таком объекте (имущественном праве), можно говорить лишь о квазивладении, т.е. о «как бы владении» (об обладании наподобие владения), являющемся возможностью свободной реализации правомочий в отношении этого объекта.

ответственностью, бездокументарных ценных бумаг и проч.), либо если в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним отражено, что недвижимое имущество находится в собственности должника. Вероятно, подобная позиция Пленума ВАС РФ объясняется тем, что конкурсному управляющему достаточно сложно выяснить вопрос о принадлежности имущества, а предложенные формальные признаки значительно облегчают его работу. При этом в качестве противовеса, защищающего интересы супруга, Пленум предлагает ему обратиться в суд с иском о разделе общего имущества и выделе имущества, причитающегося на долю данного супруга, либо потребовать признания права общей собственности на указанное имущество.

Возникает вопрос: какая из презумпций является оптимальной для формирования конкурсной массы по делам о банкротстве граждан? При всей привлекательности позиции Пленума ВАС РФ все же более правильным следует признать подход, выработанный Верховным Судом.

На наш взгляд, презумпция, используемая ВС РФ, в большей степени соответствует действующему российскому законодательству и учитывает интересы второго супруга.

Кроме того, по нашему мнению, в большинстве случаев финансовому управляющему не составит труда определить момент приобретения в собственность таких ценных видов имущества, как недвижимость, автомобили, ценные бумаги, доли в уставном капитале. В то же время нужно отметить, что презумпция, выработанная Пленумом ВАС РФ в отношении движимых вещей, в ограниченном виде все же может быть использована арбитражными судами. Речь идет о тех случаях, когда должник является единоличным владельцем движимого имущества и при этом невозможно с разумной долей вероятности определить момент его приобретения. В такой ситуации, действительно, целесообразно исходить из презумпции принадлежности таких вещей к индивидуальной собственности супруга-банкрота.

При таких обстоятельствах необходимо сказать, что с точки зрения действующего законодательства при формировании конкурсной массы арбитражные суды и финансовый управляющий должны исходить из следу-

ющей презумпции: в том случае, если имущество было приобретено в период брака, оно принадлежит супругам (бывшим супругам) как общая совместная собственность. Указанное правило не распространяется на движимое имущество, находящееся в единоличном владении должника-банкрота, в отношении которого невозможно установить момент его приобретения.

Завершая тему настоящего раздела, нельзя не заметить, что российская модель совместного имущества супругов содержит положения, создающие откровенный дисбаланс интересов кредиторов и супруга, не являющегося банкротом.

Согласно положениям действующего законодательства, по общему правилу при разделе совместного имущества доли супругов признаются равными (п. 1 ст. 39 СК РФ). Таким образом, половина имущества, приобретенного гражданином, состоящим в браке, автоматически получает иммунитет от требований кредиторов, что с позиции экономики является не чем иным, как необоснованной выгодой второго супруга¹². На наш взгляд, подобная ситуация свидетельствует о необходимости изменения положений п. 2 ст. 45 СК РФ: необходимо расширить перечень случаев, позволяющих обратить взыскание на общее имущество супругов по обязательствам одного из них, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что второй супруг экономически безосновательно обогатился. До тех пор пока законодатель не решит эту проблему, для минимизации рисков и преодоления иммунитета совместного имущества кредиторы будут вынуждены добиваться от должника заключения договоров залога и выдачи поручительства от второго супруга.

¹² Это, в частности, означает, что если один из супругов осуществляет предпринимательскую деятельность и, к примеру, взял кредит и приобрел на заемные средства 10 рефрижераторов, то при разделе имущества 5 рефрижераторов поступят в индивидуальную собственность второго супруга. При этом, поскольку стороной кредитного договора является лишь супруг-предприниматель, а приобретение рефрижераторов нельзя рассматривать как нужды семьи, в силу положений п. 2 ст. 45 СК РФ кредитор будет лишен возможности обратить взыскание на 5 рефрижераторов, поступивших в индивидуальную собственность второго супруга. В равной степени он не сможет претендовать и на половину денежных средств, полученных в результате реализации 10 рефрижераторов в деле о банкротстве, поскольку в силу п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве в конкурсную массу включается лишь та часть средств, которая соответствует доле гражданина-банкрота.

Совместное банкротство супругов — возможно и нужно ли это в России?

Рассматривая тему формирования конкурсной массы гражданина-банкрота, нельзя оставить без внимания один интересный процессуальный вопрос: возможность совместного банкротства супругов. Под совместным банкротством супругов мы понимаем процессуальное соучастие супругов-должников в деле о банкротстве. Иными словами, речь идет о ситуации, когда в рамках одного дела о банкротстве рассматривается вопрос в отношении двух супругов. Этот вопрос не носит праздный характер, поскольку уже первая практика применения норм о потребительском банкротстве показала, что такой механизм может быть востребован в России.

Так, решением Арбитражного суда Новосибирской области от 09.11.2015 № А45-20897/2015 было удовлетворено совместное заявление супругов о признании их банкротами. При этом арбитражный суд сделал это не по невнимательности, а вполне осознано. Суд указал, что он принимает во внимание, что действующим законодательством о банкротстве не предусмотрена процессуальная возможность возбуждения дела о банкротстве в отношении двух и более должников, имеющих процессуальный статус ответчиков, однако учитывает следующее. Граждане, подавшие совместное заявление о признании их несостоятельными, являются супругами. Из представленных в материалы дела документов и пояснений представителей следует, что все имущество, имеющееся в распоряжении супругов, нажито во время брака и должно быть квалифицировано согласно п. 1 ст. 34 СК РФ как совместная собственность супругов. Далее суд указал, что согласно п. 2 ст. 45 СК РФ общие обязательства (долги) супругов — это те обязательства, которые возникли по инициативе супругов в интересах всей семьи, или обязательства одного из супругов, по которым все полученное им было использовано на нужды семьи. Общими долгами (обязательствами) супругов, пока не доказано обратное, являются в числе прочего и кредиты в банках либо иных финансовых организациях, полученные на нужды семьи. В итоге суд пришел к выводу, что заявители имеют общие обязательства, т.е. общих кредиторов, которые для удовлетворения своих притязаний могут претендовать на имущество супругов, имеющее режим совместной собственности, в связи с чем в данном случае допустимо формирова-

ние единого реестра требований кредиторов и формирование конкурсной массы в едином деле о банкротстве должников. Возбуждение и рассмотрение дел о банкротстве каждого из супругов приведет лишь к увеличению судебных расходов на проведение процедур банкротства и споров по вопросу, в каком именно деле о банкротстве следует реализовывать совместное имущество супругов, резюмировал арбитражный суд.

По нашему мнению, правовая позиция и смелость судьи заслуживают внимания и уважения. Нельзя не согласиться с тем, что в данной конкретной ситуации возбуждение двух дел о банкротстве будет противоречить интересам кредиторов и должников и в конечном итоге может привести лишь к затягиванию сроков реализации имущества и уменьшению конкурсной массы. Однако, на наш взгляд, к указанной правовой позиции нужно подходить крайне осторожно и применять ее в исключительных случаях. К таким случаям можно отнести ситуацию, когда должники-супруги (бывшие супруги) достигли консенсус относительно юридической принадлежности имущества и долгов, у них имеется совместно нажитое имущество, подлежащее реализации в деле о банкротстве, а также отсутствуют иные обстоятельства, свидетельствующие о том, что совместное банкротство может навредить имущественным интересам кредиторов. Учитывая, что действующее законодательство не содержит норм, позволяющих осуществлять процедуру банкротства в отношении двух лиц, суд не должен подменять законодателя и заниматься правотворчеством. В противном случае это будет означать не только нарушение принципа разделения властей, но может привести к усложнению и удорожанию процедуры банкротства, т.е. к прямо противоположным целям введения совместного банкротства.

В целом необходимо признать, что законодателю необходимо обратить внимание на возможность введения процедуры совместного банкротства супругов, поскольку в некоторых случаях этот механизм способен сделать процедуру банкротства более эффективной.

Заключение

Проведенное исследование дает основание сделать вывод, что формирование конкурсной массы гражданина, когда-либо состоящего в браке, является одной

из самых сложных задач в процедуре банкротства физического лица. Главным виновником такого положения дел, безусловно, является модель регулирования совместного имущества супругов, избранная российским законодателем. К сожалению, в тех случаях, когда гражданин-банкрот обладает значительным объемом имущества, точно установить его принадлежность к индивидуальной или совместной собственности будет просто невозможно. Это, в частности, означает, что в конечном итоге пострадают интересы либо кредиторов, либо должника, либо его супруга (бывшего супруга).

Подобное положение требует от арбитражного суда особой скрупулезности в исследовании фактических обстоятельств дела и твердого знания норм права, устанавливающих основания возникновения и прекращения общего совместного имущества супругов.

Одним из важных правовых инструментов, способных стать хорошим помощником при формировании конкурсной массы, являются правовые презумпции, позволяющие отнести имущество к совместной либо индивидуальной собственности.

Поскольку российская судебная практика пока не накопила достаточного опыта в применении положений о банкротстве граждан, Верховному Суду РФ целесообразно поставить эту категорию дел на особый контроль. Это должно выражаться как в даче своевременных руководящих разъяснений, так и в исправлении фундаментальных ошибок по конкретным делам. Если этого не будет сделано, велика вероятность, что в разных округах могут сложиться противоположные подходы к разрешению одних и тех же вопросов, что будет означать нарушение принципов правовой определенности и верховенства права.

References

Anan'eva V.V. Legal status of Matrimonial Property in the Russian Federation: A PhD Thesis in Law [*Pravovoe polozhenie imushchestva suprugov po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatzii: dis. na soiskanie uchenoi stepeni kand. yurid. nauk*]. Moscow, 2006. 119 p.

Beletskaya O.S. Liability of Spouses for their Obligations: Academic and Practical Issues: A PhD Thesis in Law [*Otvetstvennost' suprugov po obyazatel'stvam: voprosy teorii i praktiki: dis. na soiskanie uchenoi stepeni kand. yurid. nauk*]. Moscow, 2011. 157 p.

Budylin. S.L. "Splitting in Half: Personal Bankruptcy and Family Property in Russia and Abroad" [*Vse my delim polam. Bankrotstvo grazhdan i semeynoe imushchestvo v Rossii i za rubezhom*]. Herald of Economic Justice of the Russian Federation [*Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya*]. 2015. No. 4. P. 90–126.

Egorov A.V. "Individual Entrepreneur Bankruptcy Procedure. Seven Hard Practical Issues" [*Protседura bankrotstva grazhdan-predprinimateley. Sem problemnykh voprosov praktiki*]. Arbitrazh Practice Journal [*Arbitrazhnaya praktika*]. 2014. No. 12. P. 34–42.

Ketsko E.V. Legal Regulation of Matrimonial Property: A PhD Thesis in Law [*Pravovoe regulirovanie institutata sobstvennosti suprugov: dis. na soiskanie uchenoi stepeni kand. yurid. nauk*]. Moscow, 2006. 187 p.

Krasnova T.V. Legal Status of Matrimonial Property in the Russian Federation: A PhD Thesis in Law [*Pravovoy pezhim imushchestva suprugov v Rossiyskoy Federastii: dis. na soiskanie uchenoi stepeni kand. yurid. nauk*]. Tyumen, 2005. 242 p.

Matveeva E.N. The issues of Formation of Bankruptcy Estate in Bankruptcy of Legal Entity: A PhD Thesis in Law [*Proplemy formirovaniya konkursnoy massy v protsesse bankrotstva organizatsii: dis. na soiskanie uchenoi stepeni kand. yurid. nauk*]. Moscow, 2006. 222 p.

Slepakova A.V. Legal Relationship between Spouses in regard to Property: A PhD Thesis in Law [*Pravootnosheniya sobstvennosti suprugov: dis. na soiskanie uchenoi stepeni kand. yurid. nauk*]. Moscow, 2004. 298 p.

Information about the author

Pavel V. Khlyustov

Attorney at Law, Partner at "Barshchevsky and Partners" Law Firm, PhD in Law (e-mail: pavelkhlyustov@mail.ru).